

УДК 343.1

О ДЕЙСТВИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ

П. Н. Бирюков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 марта 2012 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы применения статьи 2 УПК РФ «Действие уголовно-процессуального закона в пространстве». Особое внимание уделяется применению УПК за пределами Российской Федерации и иностранного уголовно-процессуального законодательства на территории России. Освещаются вопросы сотрудничества в области борьбы с преступностью в рамках международных организаций.

Ключевые слова: уголовный процесс, действие в пространстве, УПК РФ, сравнительное правоведение, международное сотрудничество.

Abstract: the article under consideration deals with problems of application Russian Criminal Procedure Code's article 2. Main attention is paid to application of Russian Criminal Procedure Code on the territory of foreign countries and foreign criminal procedure codes on the territory of Russia. Questions of international cooperation in combating with crime are also mentioned in the article.

Key words: criminal procedure, operation of law in time, Russian Criminal Procedure Code, comparative law, international cooperation.

Часть 1 ст. 2 УПК РФ гласит: «Производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное». В литературе указанные нормы комментируются по-разному.

Так, Б. Т. Безлепкин категорично утверждает: «Независимо от того, где совершено преступление – на территории России или за рубежом, т.е. на территории иностранного государства, в воздушном ли пространстве, открытом море или в космическом пространстве, если виновный в этом преступлении находится в сфере уголовной юрисдикции Российского государства, то уголовное дело по поводу данного преступления возбуждается, расследуется, рассматривается и разрешается судом на территории Российской Федерации по правилам, установленным УПК РФ. На территории иностранного государства эти правила вообще применению не подлежат»¹. Как видим, в этом высказывании содержатся два категоричных вывода: а) на территории России применяется только УПК РФ; б) УПК РФ за пределами России не действует.

Другие ученые подходят к вопросу более осторожно. В частности, А. В. Смирнов пишет: «Если производство по делу ведется на террито-

¹ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 8-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2009. С. 6.

рии РФ, то при этом независимо от того, где совершено преступление – на территории России или за ее пределами, применяется российский уголовно-процессуальный закон»². Иными словами, автор исходит из постулата применения УПК во всех случаях. Вопрос о применении УПК РФ за рубежом не рассматривается.

Третьи (например, И. Л. Петрухин) допускают применение ограничения действия УПК РФ: «В соответствии с международными договорами или на основе принципа взаимности уголовное судопроизводство на территории России может вестись с соблюдением требований иностранных процессуальных законов, если преступление совершено за границей или направлено против интересов другого государства (см. комментарий к ст. 457 УПК)»³.

Наконец, ряд авторов придерживаются широкого толкования ч. 1 ст. 2 УПК РФ. Так, П. Е. Кондратов подчеркивает: часть 1 допускает возможность установления иных правил действия уголовно-процессуального закона в пространстве, если это предусматривается международным договором Российской Федерации. Подобные договоры могут быть как многосторонними (в частности, Конвенция о защите прав человека 1950 г. и Протоколы к ней, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), так и двусторонними (в основном это договоры об оказании помощи по гражданским, семейным и уголовным делам)⁴.

Действительно, международные договоры Российской Федерации как устанавливают многочисленные изъятия из сферы действия российского УПК, так и распространяют его действие на некоторые деяния, совершенные за пределами Российской Федерации. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Во-первых, применение в России УПК ограничивается по делам, связанным с выдачей лиц.

Так, в соответствии со ст. 66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.⁵ без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано. Сходные правила закреплены в ст. 11 Договора между Российской Федерацией и

---

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2007. С. 38.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Н. Башкатов, Б. Т. Безлепкин, М. В. Боровский и др. ; отв. ред. И. Л. Петрухин. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Велби : Проспект, 2007. С. 653.

⁴ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Бобров, В. П. Божьев, С. В. Бородин и др. ; под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-Издат, 2007. С. 39.

⁵ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3–28.

Республикой Ангола о выдаче 2006 г.⁶, ст. 8 Договора между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия о выдаче 2002 г.⁷ и других договорах.

В качестве примера приведем следующее дело⁸. После совершения ряда преступлений (убийство, покушение на убийство, разбой) А. скрылся на территории Республики Беларусь, где и был задержан.

Генеральная прокуратура РФ обратилась в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь с ходатайством о выдаче А. Из текста ходатайства усматривалось, что в отношении обвиняемого было вынесено постановление о привлечении к уголовной ответственности за убийство пяти лиц и покушение на убийство. Вопрос о необходимости привлечения А. к уголовной ответственности за разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, в ходатайстве о выдаче и приложенных к нему документах не ставился.

Прокуратура Республики Беларусь удовлетворила ходатайство и выдала А. Российской Федерации.

Судом А. был осужден. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение А. по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.).

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об исключении из осуждения А. квалифицирующего признака убийства «сопряженное с разбоем», об отмене приговора в части его осуждения по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и о прекращении дела в этой части. Президиум Верховного Суда РФ надзорное представление удовлетворил частично, сославшись на ч. 1 ст. 2 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 461 УПК РФ лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

Как усматривается из запроса заместителя Генерального прокурора РФ и приложенных к нему документов о выдаче А., в них указано о совершении убийства пяти человек и покушении на убийство, однако мотивы совершения преступлений, которые впоследствии были А. вменены в вину, – «сопряженное с разбоем» и «с целью облегчить совершение другого преступления» – в этих документах указаны не были. Таким образом, Генеральная прокуратура Республики Беларусь своего согласия на привлечение А. к уголовной ответственности за разбой не давала.

В связи с этим Президиум Верховного Суда РФ судебные решения в части осуждения А. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ отменил.

⁶ Бюллетень международных договоров. 2009. № 5. С. 28–35.

⁷ Бюллетень международных договоров. 2007. № 3. С. 64–71.

⁸ БВС РФ. 2006. № 5.

Во-вторых, применение УПК РФ ограничено в случаях совершения преступлений лицами, находящимися на иностранных морских судах в российских внутренних и территориальных водах.

Часть 1 ст. 3 УПК РФ устанавливает, что «производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с правилами настоящего Кодекса». Однако в Российской Федерации имеется значительное число договоров о морском торговом судоходстве с другими государствами, устанавливающими изъятия из этого правила.

Так, ч. 1 ст. 10 Соглашения между Российской Федерацией и Королевством Испания о морском судоходстве 2001 г.⁹ гласит: «Если член экипажа судна одной из Договаривающихся Сторон совершит преступление на борту этого судна во время пребывания судна во внутренних водах другой Договаривающейся Стороны, уголовная юрисдикция государства, во внутренних водах которого находится судно, осуществляется только в следующих случаях:

- а) когда последствия преступления распространяются на территорию государства, во внутренних водах которого находится судно;
- б) когда преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие или порядок в этом государстве;
- в) когда преступление совершено против любого лица, не являющегося членом экипажа данного судна или любого другого судна этого же флага; или
- д) когда это необходимо для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами».

Аналогичные правила закреплены в ст. 13 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Исламской Республики Пакистан о торговом судоходстве 1979 г.¹⁰, ст. 16 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгария о морском торговом судоходстве 1995 г.¹¹ и других договорах.

Таким образом, в этих случаях преступления, совершенные в российских внутренних и территориальных водах, не будут расследоваться по правилам УПК РФ.

В-третьих, исключением из ст. 2 УПК РФ является применение на территории Российской Федерации иностранного уголовно-процессуального права. Здесь возможны три варианта.

А) Часть 2 ст. 457 УПК гласит: «При исполнении запроса применяются нормы настоящего Кодекса, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не проти-

---

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 22. Ст. 2292.

¹⁰ Сборник международных договоров СССР. М., 1982. Вып. XXXVI. С. 253–257.

¹¹ Бюллетень международных договоров. 2005. № 4. С. 25–29.

воречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации».

Сходные правила закреплены в ст. 7 Договора между Российской Федерацией и СРВ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1998 г., ст. 8 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.¹² и других договорах.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней»¹³ Верховный Суд РФ и Генеральная прокуратура РФ по просьбе учреждения, от которого исходит поручение о правовой помощи, решают вопрос о возможности применения при исполнении поручения процессуального законодательства запрашивающего иностранного государства, если оно не противоречит законодательству Российской Федерации».

Б) Часть 3 ст. 457 УПК РФ указывает: «При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами Российской Федерации или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности».

Нормы Договора между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1999 г.¹⁴, ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 2000 г. также закрепляют возможность присутствия сотрудников иностранных правоохранительных органов при исполнении правовой помощи.

Согласно п. 8 ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Колумбия о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2010 г.¹⁵ правовая помощь включает предоставление разрешения на присутствие при исполнении запроса представителей компетентных органов запрашивающей Стороны. На основании ст. 9 Договора, если запрашивающая Сторона обращается с просьбой о присутствии представителей ее компетентных органов при исполнении запроса, запрашиваемая Сторона уведомляет ее о своем решении. В случае положительного решения запрашивающая Сторона заблаговременно уведомляется о времени и месте исполнения запроса. Статья 11 подробно регламентирует получение доказательств на территории запрашиваемой Стороны. По просьбе запрашивающей Стороны запрашиваемая Сторона указывает дату

¹² Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2(41). С. 82–130.

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 43. Ст. 5132.

¹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 22. Ст. 2490.

¹⁵ Рос. газ. 2011. 7 июня.

и место исполнения поручений. Представители компетентных органов запрашивающей Стороны могут присутствовать при исполнении поручений, если на то имеется согласие запрашиваемой Стороны. Представителям компетентных органов запрашивающей Стороны, присутствующим при исполнении запроса, разрешается формулировать вопросы, которые могут быть заданы соответствующему лицу через представителя компетентного органа запрашиваемой Стороны.

В) Проведение расследований совместными (международными) следственными или следственно-оперативными группами – совместные расследования. А. В. Смирнов подчеркивает: «Должны считаться юридически ничтожными результаты процессуальных действий, совершенных следственными органами одного государства на территории другого, если это не предусмотрено соответствующим международным договором. Для производства этих действий недостаточно даже выраженного согласия органов исполнительной власти другого государства (правительства, органов прокуратуры, юстиции, внутренних дел и т.д.), ибо они не уполномочены на то, чтобы делать исключения из закона, который практически во всех государствах закрепляет территориальный принцип применения уголовно-процессуальных норм. Создавать подобного рода изъятия – привилегия лишь закона или международного права»¹⁶.

В странах Европейского союза имеется возможность использовать механизм, предусмотренный Рамочным решением от 13 июня 2002 г. «О совместных следственных группах»¹⁷. В странах Европейского союза имеются законы, имплементирующие указанное решение. Например, по закону Польши от 16 апреля 2004 г.¹⁸ в УПК Польши были включены нормы об «общей следственной группе» (ст. 589b – ст. 589f). В Австрии был принят отдельный закон о судебном сотрудничестве по уголовным делам с государствами – членами Европейского союза¹⁹.

В рамках СНГ институт совместных следственно-оперативных групп имеет свое нормативное закрепление в ст. 63 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. Как правильно замечает П. А. Литвишко, эта норма «является нормой прямого действия и правовой основой для применения рассматриваемого инструмента международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, не подразумевая необходимость заключения сторонами каких-либо дополнительных соглашений аналогичного содержания (в отличие от норм о совместных расследованиях ряда конвенций ООН)»²⁰.

¹⁶ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 38.

¹⁷ Council Framework Decision 2002/465/JHA on joint investigation teams // OJ L 162. 2002. P. 1–3.

¹⁸ O zmianie ustawy – Kodeks karny oraz niektórych innych ustaw : ustawa z dnia 16 kwietnia 2004 r. // Dz. U. 2004. № 93. Poz. 889.

¹⁹ Justizielle Zusammenarbeit in Strafsachen mit den Mitgliedstaaten der Europäischen Union // BGBl. 2004. I. № 36.

²⁰ Литвишко П. А. Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ : текущий этап нормотворчества // Рос. следователь. 2010. № 4. С. 35.

Кишиневская конвенция Россией пока не ратифицирована. Однако нормы об общих следственных группах имеются и в нормах международных договоров, в которых участвует Российская Федерация. Так, ст. 19 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г.²¹ и ст. 49 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.²² предусматривают возможность совместных расследований. По конвенциям, государства рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае.

В УПК РФ нет норм о возможности совершения на территории Российской Федерации процессуальных действий сотрудниками иностранных правоохранительных органов. Между тем такая практика в Российской Федерации уже имеется. Можно, в частности, назвать совместную группу, созданную для расследования обстоятельств крушения под Смоленском самолета с президентом Польши на борту. Широко применяются и совместные антитеррористические мероприятия²³.

Очевидно, что УПК РФ в этой части нуждается в совершенствовании.

В-четвертых, ограничено действие УПК РФ и в отношении преступлений, совершенных на воздушных, морских или речных судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации под российским флагом, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации (ч. 2 ст. 2 УПК РФ). Г. Г. Иванов обращает внимание на неточность указанной нормы. При буквальном толковании ч. 2 ст. 2 УПК РФ «можно прийти к выводу, что судно может плавать под Государственным флагом РФ, не будучи «приписанным» к морскому порту (очевидно, речь идет о регистрации судна). Если же законодатель хотел подчеркнуть, что иная регистрация (кроме порта) значения не имеет, то следует признать, что на судне, приобретенном за пределами РФ и получившем временное свидетельство на право плавания под Государственным флагом РФ, соответствующие положения УПК РФ не действуют (согласно п. 2 ст. 16 КТМ, такое плавание может осуществляться до шести месяцев). К этому следует добавить, что согласно п. 3 ст. 40 УПК обязанность возбудить уголовное дело лежит только на капитане морского судна, находящегося в дальнем плавании. Поскольку ни КТМ, ни УПК не содержат понятия «дальнее плавание», возможность осуществления капитаном указанных функций органа дознания в некоторых случаях может быть поставлена под сомнение»²⁴.

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

²³ URL: <http://www.cisatc.org/135/151>

²⁴ *Иванов Г. Г.* Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 210.

Г. Г. Иванов также указывает на нечеткие формулировки ст. 11 УК РФ. Так, согласно п. 2 преступления, совершенные в пределах территориальных вод (очевидно, территориального моря), признаются совершенными на территории Российской Федерации. В таком уточнении нет необходимости, поскольку согласно ст. 67 Конституции РФ территория Российской Федерации включает в себя территориальное море²⁵.

Кроме того, необходимо учитывать, что «воздушное, морское или речное судно, находящееся за пределами территории под флагом Российской Федерации», не подпадает под иностранную юрисдикцию лишь в тех случаях, когда находится в открытом море или международном воздушном пространстве. Пребывая в иностранных внутренних или территориальных водах, российское морское судно будет подчиняться уголовной юрисдикции прибрежного государства (см. УК Бельгии²⁶, УК Дании²⁷, УК Италии²⁸, УК Финляндии²⁹ и др.). Преступления, совершенные в это время на судне, будут расследоваться, а виновные – привлекаться к ответственности по законам соответствующего государства (УПК Исландии³⁰, УПК Норвегии³¹, УПК Хорватии³² и др.).

Исключения этого правила закреплены в международных договорах о морском судоходстве. Так, в соответствии со ст. 15 Договора между Правительством СССР и Правительством Итальянской Республики о морском торговом судоходстве 1972 г.³³ власти Италии не будут осуществлять уголовную юрисдикцию на борту российского судна, находящегося в итальянском порту, «для ареста или производства расследования в связи с преступлением, совершенным на борту судна, за исключением следующих случаев:

а) если последствия преступления распространяются на территорию первой Высокой Договаривающейся Стороны; или

б) если преступление или его последствия такого рода, что они нарушают спокойствие или общественный порядок или затрагивают общественную безопасность на территории или в порту или в территориальных водах первой Высокой Договаривающейся Стороны; или

---

²⁵ Там же.

²⁶ Code penal. URL: <http://www.droitbelge.be/codes.asp#ins> (дата обращения: 19.03.2012).

²⁷ Bekendtgørelse af straffeloven 2004. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=121398> (дата обращения: 19.03.2012).

²⁸ Codice Penale. URL: <http://libri.freenfo.net/D/D0000401.html#332> (дата обращения: 19.03.2012).

²⁹ The Criminal Code. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (дата обращения: 19.03.2012).

³⁰ The Act on criminal procedure. URL: <http://www.athingis.is/lagas/nuna/2008088.html> (дата обращения: 19.03.2012).

³¹ Lov om rettergangsmåten i straffesaker. URL: <http://www.srji.org/files/resources/access.pdf> (дата обращения: 19.03.2012).

³² URL: <http://www.legislationline.org/legislation.php?tid=155&lid=2514&less=false> (дата обращения: 19.03.2012).

³³ Ведомости ВС СССР. 1975. № 33. Ст. 494.

с) если в преступлении замешаны лица, не относящиеся к экипажу судна, или если преступление было совершено гражданином или против гражданина первой Высокой Договаривающейся Стороны; или

д) если преступление является по своему характеру тяжким преступлением, угрожающим жизни или личной безопасности».

Таким образом, пишет А. В. Смирнов, положения ч. 2 ст. 2 УПК РФ «следует понимать ограничительно. Они справедливы только когда: а) преступление совершено на российском военном судне; б) преступление совершено на российском судне в открытом море; в) российское судно использует право мирного прохода через чужие территориальные воды без захода в воды внутренние; г) российское судно хотя и находится во внутренних водах иностранного государства, однако согласно международному договору преступление, совершенное на борту российского судна, подпадает под юрисдикцию России»³⁴.

Однако это далеко не все случаи ограничения действия УПК РФ в отношении деяний, совершенных на территории Российской Федерации. В международном праве признано так называемое «право мирного прохода». Согласно ст. 18 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.³⁵ «под проходом понимается плавание через территориальное море с целью: а) пересечь это море, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; или б) пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у такого портового сооружения». В соответствии со ст. 21 Конвенции прибрежное государство может принимать законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2011 г.) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»³⁶ устанавливает случаи осуществления Российской Федерацией уголовной юрисдикции в отношении судов, осуществляющих право мирного прохода. Сходные нормы закреплены и в иностранном законодательстве.

В-пятых, действие УПК распространяется и за пределы территории Российской Федерации. Речь идет о деяниях, совершенных на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (ч. 2 ст. 11 УК РФ). В. М. Лебедев подчеркивает, что правила УПК РФ распространяются на дела о преступлениях, совершенных и на территории другого государства, если это преступление направлено против интересов Российской Федерации³⁷.

Согласно ст. 1 Российской Федерации «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (в ред. от 21 нояб-

³⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. С. 39.

³⁵ Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

³⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3833.

³⁷ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. С. 39–40.

ря 2011 г.)³⁸ континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2011 г.)³⁹ исключительная экономическая зона Российской Федерации – морской район, находящийся за пределами территориального моря России и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, установленным данным федеральным законом, международными договорами Российской Федерации и нормами международного права.

Лица, виновные в нарушении законодательства, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 46 ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 40 ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»).

Из этого следует, пишет И. Л. Петрухин, что расследование и судебное рассмотрение дел об этих преступлениях должны производиться в соответствии с УПК РФ⁴⁰.

Таким образом, действие УПК РФ распространяется на преступления, совершенные вне территории Российской Федерации, но против интересов нашего государства⁴¹.

В-шестых, международные договоры Российской Федерации устанавливают случаи, когда УПК РФ действует на территории иностранных государств. Одним из таких случаев является юрисдикция Российской Федерации в отношении уголовно наказуемых деяний, совершенных российскими военнослужащими за рубежом.

Так, по ст. 6 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь 1995 г.⁴² дела, подпадающие под юрисдикцию Российской Федерации, рассматриваются компетентными органами России в местах дислокации воинских формирований на территории Республики Беларусь, а также на территории Российской Федерации. Процессуальные действия в местах дислокации воинских формирований по делам, подпадающим

---

³⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694 ; 1999. № 7. Ст. 879 ; 2003. № 27. Ст. 2700 ; 2004. № 35. Ст. 3607 ; 2005. № 1. Ст. 25 ; 2006. № 45. Ст. 4640 ; 2008. № 18. Ст. 1941 ; 2009. № 52. Ст. 6440.

³⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6273 ; 2006. № 45. Ст. 4640 ; 2009. № 52. Ст. 6440.

⁴⁰ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И. Л. Петрухин. С. 16.

⁴¹ См.: Малаев С. С. Экстерриториальное действие уголовно-процессуального закона // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 3–5.

⁴² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2104.

под юрисдикцию Республики Беларусь, производятся компетентными органами Российской Федерации по поручению компетентных органов Республики Беларусь либо компетентными органами Республики Беларусь по согласованию с компетентными органами Российской Федерации.

Процессуальные действия вне мест дислокации воинских формирований по делам, подпадающим под российскую юрисдикцию, производятся российскими компетентными органами по согласованию с компетентными органами Республики Беларусь либо компетентными органами Республики Беларусь по поручениям компетентных органов Российской Федерации.

Сходные правила зафиксированы в ст. 4–6 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения 1997 г.⁴³

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия 2010 г.⁴⁴ в плане предоставления иммунитетов военнослужащим (и, соответственно, применения в этих случаях УПК РФ) идет еще дальше. По Соглашению (п. 2 ст. 12) личному составу объединенной российской военной базы и членам их семей предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в отношении административно-технического персонала дипломатического представительства в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.⁴⁵ По ст. 37 Конвенции члены административно-технического персонала представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами Абхазии или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в ст. 29–35 (где они приравниваются к лицам дипломатического персонала). В соответствии с Соглашением (п. 3 ст. 12) транспортные средства, воздушные и морские суда уполномоченного органа Российской Стороны, используемые в интересах объединенной российской военной базы, пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста, иных принудительных мер, в том числе обеспечительного характера и исполнительных действий.

Таким образом, далеко не все преступления, совершенные в Российской Федерации, будут расследоваться в соответствии с УПК РФ. И, наоборот, сфера действия российского уголовно-процессуального закона распространяется далеко за пределы Российской Федерации.

⁴³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 47. Ст. 4572.

⁴⁴ Бюллетень международных договоров. 2010. № 8. С. 60–73.

⁴⁵ Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

Воронежский государственный университет

Бирюков П. Н., профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права

E-mail: birukovpn@yandex.ru

Тел.: 8-910-246-05-28

Voronezh State University

Biriukov P. N., Professor, Head of the International and European Law Department

E-mail: birukovpn@yandex.ru

Tel.: 8-910-246-05-28